

есть надежда обнаружить преступников. Все задержанные — армяне (РА).

Ваку. 6 июля. Из Тегерана телеграфировать, что холера принимает угрожающие размеры; европейцы спешно покидают город. Скончался телеграфный агент Общества «Кавказ и Меркурий». Европейцам приходится оставлять имущество без надзора (РА).

* Прибывшие из Тегерана передать, что были дни, когда смертность достигала 900 человек; не успевали с улиц убирать покойников. Установлены пятидневный карантин в Менажиль, в 240 верстах от Тегерана и Энзели. Условия карантина ужасны: полз открытым небом, на землях, почти никакой. Вывоз сырья происходит беспрепятственно. Нужно прекратить вывоз из области заноса холеры в Россию. Последовало распоряжение закрыть Астранскую сухопутную границу для пропуска пассажиров и грузов. В Джульфу установлен карантин. Из Тавриза европейцы переселяются в горы (РА).

— Сегодня среди европейцев Тегерана зарегистрировано несколько смертей; скончались, между прочим, доктор турецкой миссии Вом и жена представителя фирмы Петер. Персидская казачья бригада, руководимая русскими инструкторами, значительно сократилась; казаки удалились в горы; из 2.000 осталось в Тегеране около 300. Базар закрыт. Из некоторых частей города нет жизни и движения; дома заколочены. Из европейцев, кто мог, покинул Тегеран. Холерная заболеваемость наблюдается в Казвин. Прибывшие вчера из Тегерана подвергались в Ваку, в Зейской бухте дезинфекции, которая производится самыми примитивными способами, так что вещи пассажиров совершенно испортились. Выбывал в Тегеран доктор медицины Берестнев (РА).

— По пути в Персию прибыли сюда из Петербурга Крель, предводитель бюро персидских транспортов Общества «Кавказ и Меркурий» и «Восточного Российского». Цель поездки — окончательно сформировать агентство для объединения их организации, выработать план открытия сближенных агентств в Персии. Служащие в некоторых агентствах оставили занятия и уехали; амбары остались без надзора. Необходимо содействовать русской миссии и консулов для охраны имущества (РА).

Валта. 6 июля. Здесь введено положение об управлении земскими хозяйствами (РА).

Лондон. 6 (19) июля. (А. Рейтера*). Находящийся в Аидун корреспондент чикагской газеты «Daily News» телеграфировать через Чифу, что распространялись упорные слухи о смерти адмирала Того (РА).

— (А. Рейтера*). Пароходное общество «Penninsular Oriental Co.» отрицает, что на захваченном русском в Красном море пароходе «Малака» были оружие и припасы, предназначавшиеся для Японии. По заявлению общества, захваченный пароход со-

вершает правильные рейсы с пассажирами и грузом между Лондоном, Китаем и Японией. Как и все остальные пароходы этой линии, «Малака» перевозит грузы английского правительства и в настоящее время не имеет никаких правительственных грузов, предназначавшихся в Гонконг (РА).

— Петербургский городской голова Леянов был представлен графом Бенкендорфом английскому королю. Затем русский посол был принят его величеством в аудиенции (РА).

— (Палата общин). Бродрик заявил: «Во избежание недоразумений, русское правительство в начале июня было уведомлено, что английское правительство по отношению к тибетской политике придерживается выжидательной, высказанной в телеграмме от 24 октября 1903 года. Представляется однако, очевидным, что действия правительства зависят от известной степени от поведения тибетцев. Ввиду этого правительство не может гарантировать, что оно во всяком случае не отклонится от изложенной в телеграмме от 24 октября 1903 г. политики. Правительство, однако, заявило, что пока ни одна из других держав не делает попытки вмешаться в тибетские дела, британское правительство со своей стороны не делает попытки захватить Тибет, взять на себя протекторат над Тибетом или установить контроль над внутренним управлением этой страны» (РА).

Токио. 6 (19) июля. (А. Рейтера*). Куроки доносит, что вчера на разветвении 2 русских дивизий произвели атаку у Мотенлинского перевала; о потерях не упоминается (РА).

— Японский миноносец «Хаттори» захватил японку, везущую почту из Порт-Артура в Чифу. Письма, касающиеся положения военных и морских сил в Порт-Артуре, были отобраны. Японцы получили много ценных сведений. Письма, не имевшие отношения к военному положению, отправлены в Петербург (РА).

— Куроки сообщает официально, что 4 июля граф Келлер с 2 дивизиями предпринял наступление на Мотенлинский перевал. Японцы оказали упорное сопротивление и отбили нападения. Потери выясняются (РА).

— «Central News» сообщает, что целью контр-атаки русских на Мотенлинский перевал заключалась в том, чтобы заставить армию Куроки отступить и облегчить предпринятую со стороны Дашиню попытку освободить Порт-Артур (РА).

— Установлено, что японцы заняли Шуантайго, расположенный к западу от Порт-Артура (ТА).

Берлин. 6 (19) июля. Инкоу, по сообщению, японцы еще не заняли (ТА).

Вашингтон. 6 (19) июля. «Morning Post» сообщает, что штурм Порт-Артура не произойдет. Непосредственно в ближайшем времени Ояма будет лично руководить штурмом. Куроки одновременно нападет на Куропаткина. Говорят, что Ояма высиделся в Дальнем

се 2 дивизиями, численностью до 30.000 чел. Осаждающая армия достигла 80.000 чел. (РА).

Аден. 6 (19) июля. (А. Рейтера*). Пароход Добровольного флота «Смоленск» задержан в Красном море английским пароходом «Персия». На этот пароход была передана захваченная с парохода «Принц Генрих» почта. Русское судно оставило себя лишь 2 мшки почты, адресованной в Нагасаки (РА).

— (А. Рейтера*). Пароход «Персия» задержан на три часа. У капитана потребовали выдачи почтовых пакетов, предназначенных в Японию. Он ответил, что на пароходе таковых нет. Английские пароходы «Вудкок» и «Далмация» были также задержаны на 3 часа, а затем отпущены. Капитан парохода «Петербург» через посредство капитана парохода «Вайпара» сдвинул уведомление английскому политическому резиденту в Аден, чтобы он телеграфировал британским консулам в Порт-Саид и Суэц, что пароход «Петербург» будет захватывать все британские пароходы, идущие на Дальний Восток, в том случае, если содержащиеся на нем не будут ясно обозначены в бумагах, согласно международному праву (РА).

Берн. 6 (19) июля. По поводу отозвания швейцарских агентов из русской главной квартиры военный департамент опубликовал официальное сообщение, в котором полковник Олей ршиительно опровергает, будто им высказывались оскорбительные для русской армии суждения. Вероятно, произошло недоразумение (РА).

Тулун. 6 (19) июля. Председатель общества раненых войнов сообщил по телеграфу г-жу Нелидовой, что общество предлагает предоставить Обществу Красного Креста пароход, который мог бы служить буксиром шлюпкам, перевозившим раненых на пароходе «Орель». Г-жа Нелидова приняла предложение (РА).

Пекин. 6 (19) июля. (А. Рейтера*). Звонящая французская миссия заявляет: «Известие о том, что Франция, якобы, намеревается выслать войска для подавления восстания в провинции Кангай, лишено всякого основания» (РА).

Мольде. 6 (19) июля. Германский император на «Hohenzoeller» отбыл сегодня в Берген (ТА).

Константинополь. 6 (19) июля. Поводом для приезда скутарийского вали Хайдар-паши в Цетине является подписание турецко-черногорского соглашения, которым должны быть улажены споры, несколько лет существовавшие между Черногорией и албанцами по поводу пограничных владений (РА).

София. 6 (19) июля. (Специальная). Праздник, устроенный болгарским Обществом Красного Креста в пользу раненых, имел блестящий успех; чистый сбор равен 5.000 франков (РА).

— Греческий патриарх изготовил

энергичную записку на имя Порты и великих держав относительно совершенных, якобы, болгарскими нападками греками в Македонию (РА).

Гамбург. 6 (19) июля. Прибыл шлюп англичанский пароход «Иродел», на пути из Лондона в Гамбург, столкнувшись с английским конвой-миноносцем «Хоути», получившим серьезное повреждение. Никто не утонул. Столкновение произошло перед портом Гарвиш. Миноносец на буксир вытаснен на берег; команда спасена (РА).

Харьков.

6-го июля.

В последнее время в нашей печати довольно обильно обсуждались вопросы на каких основаниях может быть заключен по окончании войны мир с Японией? Так как в России, да и не в России только, а и на Западе, нет ни одного серьезного человека, который сомневался бы в конечном торжестве русского оружия, то весьма естественно, что мир должен обеспечить Россию от новых атак японского честолюбия и шовинизма и утвердить за нашей родиной преобладающее значение на тихоокеанском побережье Дальнего Востока. Но не преждевременно ли говорить об условиях мира? Конечно, нет! Ведь, нельзя же вести войну, не думая о тех-целях, для достижения которых она ведется; нельзя приносить жертвы, не имея перед собой определенной задачи. Свои задачи японцы хорошо знают. Нам, русским, тоже следует иметь ясное понятие о своих задачах.

Япония не могла бы напасть на Россию, если у нее не было сильного военного флота. Отсюда сама собой является вывод: Япония должна быть лишена права иметь военный флот. Пусть она содержит какую угодно армию для ограждения своей безопасности, а военного флота она не должна иметь, так как он будет всегда угрожать миру: его существование будет служить доказательством, что Япония намерена воспользоваться первым удобным случаем, чтобы наброситься на своих соседей. Было к тому высказано мнение, что лишние права иметь флот равносильно ограничению независимости Японии и вынудит Англию, как союзницу Японии, взяться за оружие. С такого рода выкладками нельзя согласиться.

Ограничение развития вооруженных сил государства является предметом нежелательным с политической точки зрения на его политическую самостоятельность.

Наполеон I добился от Пруссии соглашения «держать полз» русским: не более 18-ти тысяч человек! Пруссия не утратила своей независимости. Бя не утратила Россия, когда обязалась по Парижскому трактату не держать на Черном море военного флота и не восстанавливать укреплений Севастополя. Обществу Японии не держать военного флота бу-

дет равносильно не отречению от своей независимости, а торжественному признанию, что она не нуждается для самообороны и торжественному общему во владении своих соседей. Такого рода признание и обещание отнюдь не могут служить Англии поводом ко вмешательству в войну, если Англия будет держаться на почве права, а не будет искать предлога для столкновения с Россией, во что бы ни стало.

Так как международные договоры не вечно, и так как Япония будет, конечно, прилагать все усилия, чтобы снова обзавестись военным флотом; так как, наконец, обстоятельства могут сложиться так, что сама Россия сочтет возможным допустить Японии возобновить ее военный флот, то нам, в предвидении разных случайностей, надо уладить дело так, чтобы Япония не могла и думать о владычестве в тех морях, которые омывают берега Манджурии, Кореи и Приморской области. Остров Цусима, не представляющий никакой ценности сам по себе, но имеющий громадное стратегическое значение по своему географическому положению, должен отойти к России. Владеть им, Россия будет обезпечена, что ее военная суда, находящаяся во Владивостокской или Петропавловской бухтах, не будут отрезаны от сообщения с незамерзающими портами Тихого океана. Двукратным опытом (1894 и 1904 г.г.) доказано, что беззащитность Кореи возбудительно действует на японский задор и на японскую алчность. Пока Япония будет знать, что ей можно переборщить свои войска в Корею и хозяйничать в ней, как дома, мир на Дальнем Востоке не будет обеспечен. Поэтому Сеулский договор, превративший Корею в японского вассала, должен быть уничтожен! А Россия должна получить право укрепить те порты Кореи, которые она найдет нужными укрепить, особенно Чемульпо, Фузан и Пенаанг! Кроме того, те пункты, которые имеют особенно важное стратегическое значение. Короче сказать: Россия должна обеспечить Корею от японских вторжений. Нужна для этого полная власть России получить от корейского императора: но Япония не должна ничего возражать против них. Опытом доказано, что беззащитность Манджурии вводит Японию в грех так же неудержимо, как и беззащитность Кореи, поэтому России необходимо приобрести право укрепить те пункты на манджурском побережье и внутри Манджурии, которые она найдет необходимыми укрепить. Китай может быть вознагражден приобретением острова Формозы, утратив которую японцы одним из справедливых возмездий за ее посягательства против России.

Но откуда возьмет Россия средства для сооружения тех крепостей, о которых мы только что говорили? Эти средства дадут военная контри-

буция с Японией. Определяя размеры этой контрибуции, нужно иметь в виду, что она должна не только возместить военные расходы и обезпечить семейства русских воинов, погибших или изувеченных в войне, но и дать России возможность обезпечить себя от японской воинственности. Обезпечить же себя она может двумя способами: частью посредством сооружения цыганя ряда крепостей, частью посредством разоружения японских флотов. Контрибуция — не сумма военных издержек, и даже не штраф, а могущественное орудие, которым следует пользоваться, чтобы надолго обезпечить и обезвредить неприятеля. Контрибуция с Японией должна быть России возможностью принять без всяких затруднений все меры, необходимые для обезпечения прочного мира на Дальнем Востоке; а к числу этих мер нельзя не отнести и нужней потребности создать такой тихоокеанский флот, который мог бы выдержать какую угодно борьбу.

В последние дни телеграф приносил несколько довольно неожиданных известий о подвигах русских крейсеров. В № 8143 у нас по мшцене телеграмма агентства Рейтера, сообщающая, что 2 июля в Красном море, на высоте Джебек-Сукур, русский крейсер «Петербург» захватил в качестве военного приза английский пароход «Вайпара». Это уже второй приз, сданный пароходом Добровольного флота «Петербург», так как то же агентство сообщило ранее, а теперь подтвердило, что им взят и английский пароход «Малака», на котором находилось оружие и военные припасы для японцев. «Петербург» оказывается не единственным пароходом Добровольного флота, обратившимся во военный крейсер. Телеграфное агентство Вольфа сообщило из Адена, от 3 июля, что германский почтовый пароход «Prinz Heinrich» был остановлен накануне в два часа пополудни русским крейсером «Смоленск», заставившим его выдать 31 мшшек почтовой корреспонденции и 24 мшки и ящика с посылками, предназначавшимися для Японии.

Телеграмма, напечатанная в сегодняшнем №, дополняет это известие сообщением, что оторвал два мшки почты, сданных в Нагасаки, остальные мшки и ящики переданы с парохода «Смоленск» на встречный в Красном море английский пароход «Персия».

Такие известия не могут не порадовать русское сердце. Наконец-то, суда Добровольного флота, созданные на народные деньги для защиты русских интересов, еще двадцать раз лгть назид, нашли случай показать себя действительными морскими крейсерами, защищающими русское дело.

Из двух вышеозначенных пароходов «Смоленск» самый крупный пароход Добровольного флота; его

На перепутьи*.

повесть.

Итак, — рзко начала она, — условия мои таковы: вы получите, как желали, двадцать тысяч, я — вашу семью, но женой вашей я никогда не буду. Эти условия были мне известны. Я поспешно выразил на них согласие. Не знаю, к чему понадобилось устраивать это глупое свидание. Мы, ведь, заранее условились обо всем через доверенных лиц. Она получила даже мою фотографическую карточку, так что имела представление о моей наружности. Для меня же — ея наружность не играла никакой роли.

Вероятно, она сама почувствовала в эту минуту, что наше свидание напоминает тот акт комедии, который может быть вычеркнут без ущерба целому. Такая мысль не могла не вызвать в ней раздумия, что она поспешила сейчас же доказать вопросам, сданным, очевидно, с целью улолоть меня:

— Когда же вручить вам эти деньги?

— В церкви, перед венчанием, — холодно отвечал я.

Конечно, это была мальчишеская выходка. Но ея вопрос не заслуживал лучшего ответа.

Она вспыхнула и сдлала движение, как бы желая указать мне на дверь. Но потом пересилила себя и с иронией проговорила:

— Ну да, как при всякой покупке... Может быть, вам и задаток нужен? Это было слишком зло с ея стороны. Я почувствовал раздражение и ответил ей утвердительно.

Она не ожидала такого ответа, и мне стало жалко ее, когда я взглянул на растерявшуюся девушку. Одно мгновение казалось, что она заплачет. Но этого не случилось. Овладев собой, она отплатила мне той же монетой.

— Примите же свидание, что послать свадьбу я так же буду свободна, как и теперь.

— Но, конечно, не с такими результатами, — ответил я, взглянув на ея чуть замкнутое полное талио.

Она широко раскрыла глаза, не сразу понявши, в чем дело. Краска залила ея лицо и сейчас же сразу отхлынула. Она совершенно потерялась. Глаза ее стали укором и негодованием были устремлены на меня, так что я почувствовал себя неловко. Несколько мгновений она молчала, не зная, что мне сказать. Затем медленно подняла руку и тихо прошептала, указывая на дверь:

— Идите вон!

Я поклонился и молча вышел из комнаты. В зал я увидел высокого

старика в генеральском сюртуке, ходившего из угла в угол. Увидев меня, он подошел ко мне и, нервно теребя бороду, спросил:

— Ну, что? Говорили с дочерью?

— Да, — ответил я, видя, что говорю с отцом Евгением Сергеевным.

— Ну, и... гм... До свидания! — неожиданно оборвал он себя и быстрыми шагами пошел к дочери.

Я пошел дальше, стараясь собрать свои мысли и уяснить себе: почему именно теперь я почувствовал, что сознание одиночества гнетет меня, тогда как раньше всегда любил быть одиноким...

Вечером в тот же день я получил пакет с деньгами, задаток. Конечно, Евгения Сергеевна не изменила своего решения, несмотря на заключительную сцену нашего свидания.

Деньги мне были очень нужны. Не умея, как говорится, обдвлять своих дшншек, я не мог создать себе хорошего материального положения. Служба в Министерстве Финансов могла сулить мне что-нибудь в будущем. В настоящее же время она едва давала возможность существованию. Между тем, мне необходимо было не только существовать самому, но и позаботиться о родных, что я считал своею прямою обязанностью.

Отца у меня не было, а мать жила в провинции с моим братом и сестрой. И тот, и другая кончили гимназию, и надежды продолжать образование. Необходимо было им помочь, потому что скромные средства матери мне хорошо были известны. Правда, я заболел не только о них, но и о самом себе, потому что всегда любил комфорт. Но заботу о самом себе я никогда не считал преступлением...

Итак, все обстоит благополучно. Мне следовало бы радоваться, что, наконец-то, и я сумел устроить свои дшншки. Но почему же я беспокоюсь? Почему мне все кажется, что я что-то упустил из виду, что в будущем обрушится на меня? Почему письмо матери возмывало меня?

В ответ на уведомление о предстоящей моей свадьбе, в котором я ничего не скрыл от нее, она пишет, что рада успокоиться на старости лет?.. «на такой шаг меня не благословлять». Привыкнув обходиться без доказательств, руководствуясь только своим авторитетом, она утверждает, что «безразличное не может не быть вредным».

«Жизнь отомстит за себя!» — заканчивает она письмо, и дешевый эффект этой простой, наивной фразы вызывает во мне сожаление... Почему это? Н. Юрьин.

(Продолжение следует).

ПОЧЕМУ?

Уже много лет тому назад в Харькове устроено и содержится на благотворительные средства Общество взаимного вспоможения учителей: у него на Московской ул. свое помешение для учительниц и гувернанток, прибывающих в город искать места или временно оставшихся без работы. Учреждение это, для которого много потрудились только что покинувшая Харьков г-жа Шинкова, организовано очень хорошо; много раз пользуясь им, лица искренно и горячо благодарили учредительниц. Там учительницы или воспитательницы, прибывавшие в Харьков, за небольшую плату могут иметь приют и стол; там же получают запросы относительно вакантных мест, присылаются занятия, работы. Там же, при устроенных мастерских, можно и что нибудь заработать — одним словом, там не дадут умереть с голоду, не выбросят на улицу. Я знаю, что там даже лица, не имеющие возможности платить за квартиру, помещались на время и совсем бесплатно.

Не менее симпатичное и хорошее учреждение «Общество взаимного поможения трудящихся женщин», основанное полтора года тому назад по мысли и почину А. М. Крамной, заслуживает также самых горячих симпатий. Начало положил ему тоже крохи учредительниц, и теперь оно ширится, развивается, обещая в будущем дать еще больше, чем что устроено уже теперь, — а устроено не мало: есть дешевые обеды, детский сад, витрина для продажи работ, библиотека, куплена земля (дачные участки), которые члены могут приобретать за собственность, внося небольшими суммами, так что, собирая от своих трудов, можно себя устроить небольшой уголок.

Обществом намечены еще и более широкие планы, как то — устройство дешевых квартир, школ, а быть может и гимназий... но это покажет будущее, а пока повторяю еще и то и другое Общество поддерживает, не дасть пасть, стоит только, конечно, захотеть работать...

Почему же у мужчин нет такого Общества? — почему они не собираются и не устроят себе что нибудь подобное? — Почему?

А, ведь, в помощи нуждаются и они, да еще как нуждаются! — Мало ли их гибнет, сложенных жизненными неудачами, несчастиями, а подержанные во время, они были бы спасены и не увеличивали бы собой ряды тех несчастных, которые в конце концов наполняют тюрьмы и притоны, становясь «обучаемыми» поборниками закона.

Мало ли их гибнет, сложенных жизненными неудачами, несчастиями, а подержанные во время, они были бы спасены и не увеличивали бы собой ряды тех несчастных, которые в конце концов наполняют тюрьмы и притоны, становясь «обучаемыми» поборниками закона.

Мало ли их гибнет, сложенных жизненными неудачами, несчастиями, а подержанные во время, они были бы спасены и не увеличивали бы собой ряды тех несчастных, которые в конце концов наполняют тюрьмы и притоны, становясь «обучаемыми» поборниками закона.

Мало ли их гибнет, сложенных жизненными неудачами, несчастиями, а подержанные во время, они были бы спасены и не увеличивали бы собой ряды тех несчастных, которые в конце концов наполняют тюрьмы и притоны, становясь «обучаемыми» поборниками закона.

Мало ли их гибнет, сложенных жизненными неудачами, несчастиями, а подержанные во время, они были бы спасены и не увеличивали бы собой ряды тех несчастных, которые в конце концов наполняют тюрьмы и притоны, становясь «обучаемыми» поборниками закона.

государства; страдая при этом сами, заставляя страдать и других!

Неудачи, неустроенность нравственная и волевая да водка, вот тина, которая засасывает многих, переживших удар судьбы мужчин; стянуть эту тину нить у них силы и умения.

Ужаснее всего, что у этих несчастных бывают дети, обреченные уже на гибель со дня рождения, как в силу наследственности пороков и болезней, так и в силу обстановки, призра, привычек...

Часто, конечно, для таких детей возможно спасение в перемены обстановки, подходящем лечении, нравственном и целесообразном воспитании, в привычке к труду и в возможности трудиться.

В Петербурге в этом направлении скоро начнется действие Георгиевского братства, устраиваемое И. М. Хайновским, под покровительством Государя Наследника.

Задачи этого Общества очень широки: в нем люди призываются к братству, любви, самоусовершенствованию и заботе о тех, кто нуждается в ней!

Два упомянутых мною выше женские Общества всегда подают руку помощи интеллигентной женщине или девушке, если судьба выбросит ее за борт; если она останется без крова и хлеба, ея приютят, дадут работу, подыщут место... У мужчин такого Общества нет. Интеллигентному труженнику, если его свалила болезнь или смела метля неумолимой судьбы или начальства, не к кому обратиться за поддержкой и помощью; он, раз у него не будет влиятельных друзей, может смело стучаться во все общественные учреждения, конторы и банки и почти везде может видеть холодный прием и слышать: «мест нет».

Что делать тогда, куда идти, кого просить... что есть, наконец? спать лгтом можно и в сквер, перебиваться на вокзалах, но есть, ведь, никто даром не даст!.. Что же остается делать? Просить милостыню? Не вспомните, стидимые просите!

Ну а потом... потом изорвутся сапоги, изнаются одежда, в равном поджак и на службу не всегда возьмут...

Перед моими глазами был только что подобный случай; один прибавил к Дальнего Востока три мшки и искал места. бгга изю дня в день по городу, пока, наконец, в одном из казенных учреждений не попался его секретарь и не определил на свой страх и службу; счастье, что ея была женщина, гд он находил и стол, и приют; и следовательно, мог долго держаться, но, ведь, есть и такие, у которых нет секретаря.

Видно было, что это артист чуткий, законченный, страстно любивший когда то музыку, и теперь, послд долгих лет, унижения, оскорбления и горя, оторванный от нее, снова петь все существо своим дивные звуки... Он не долго играл... не слушали руки, уста, ослабли, измучила память — воспо-

рых нет ни друзей, ни знакомых; что делать тогда? Волею-неволею придется примкнуть к «золотой рот», из которой возврат к честной жизни — исключение, над которой развешивается черное знамя с роковой надписью ада: «Lasciate ogni speranza!».

Оставьте надежду навсегда! Труженик простой, не интеллигентный, скорей найдет себе работу. — Сунься какой-нибудь виртуоз на скрипку или имеющий университетский диплом наняться в дворники, ведь, и взять побояться такого, за крайнюю нужду, пропаганды испугаются — и в результате отказ, как отказ всюду, куда ни обращался.

Раз мне случилось встретить нищего музыканта. При виде его меня сразу поразила его красивая, сдлая с тонкими чертами голова, умные грустные глаза, манера держаться. — Он был в лохмотьях и так грязен, как и все нищие... Было лгто, мы на террасе, выходящей в садик, готовились обедать. Мой маленький сын кончал урок музыки. Нищий вошел через открытую дверь, стал возле сада и, прислушавшись к музыке, задумался.

— Вы, верно, любите музыку спросила я нищего.

— Люблю ли я музыку, ответил он мне с грустью, я любил ее когда то, теперь она не для меня; я сам играл, я был учителем... По его лицу скользнула тень прошлого, видно было, что то, что вспоминал он, было когда то дорогое для него и с тем он простился навсегда!

— Может быть, вы и сейчас что нибудь сыграете нам, я и дети — мы так любим музыку!

— Я! Сыграть? удивился и испугался он. Но как могу я войти к вам в дом в таком костюме?

— Пожалуйста, Nocturne, ну и потом Versеuse Chopena, его так люблю.

— О, Шопень! воздвигнулся нищий, великий, незабвенный Шопень, вполне наш польский автор. (Мой гость казался польком). Звали его Иосиф Иоаннович.

Музыка сразу перенесла Иосифа Иоанновича в другой мир — он, видимо, забылся, ожил, ушел всем своим существом в прошлое... Звуки дивные, стройные, грустные,плыли из под его рук, облегая его страдания. Играл он чудно!

Видно было, что это артист чуткий, законченный, страстно любивший когда то музыку, и теперь, послд долгих лет, унижения, оскорбления и горя, оторванный от нее, снова петь все существо своим дивные звуки... Он не долго играл... не слушали руки, уста, ослабли, измучила память — воспо-

нались отрывки блестящих концертов Контекского, Венявского, Мендельсона-Бартольди, Листа... Наконец, он кончил и встал, обновленный, освещенный и с доброй улыбой поблагодарил за миг счастья, который ему подарили.

Дети усадили его обедать. Сначала он стеснялся, потом стал болтать с детьми, а послд обда, когда мы остались одни, рассказал мне свою грустную повесть.

У него был пансион в одном из крупных городов России. Его жена оставила его и ушла, взяв с собой единственного сына. Как это бывает часто, он и не подозревал готовящегося удара; налетел он на него сразу, неожиданно... Отняли ребенка, которого он так любил, не разрывали даже видя его, хотя зрелка, а, ведь, это спасло бы меня, говорил обдник, я знал бы, что я один, что меня пожаловят... нить, нить, все, все отняли. Я заплакал. Я ниль год, все не пропил, все что было у меня, все до послдней рубашки... Я опомнился, наконец — опомнился, но уже поздно... Кто доверил бы мне воспитание детей, послд того, как видела меня валиющимся на улицу? Я стал искать место — говорил мне мн — и не нашел... Так прошло двадцать мучительных лет!

Теперь я стар, болгю... что только вытерпеть я, не дай Бог никому! —

Знаю я, как один гимназист, не найдя на лгто ни уроков, ни занятий, вынужден был в одном из южных городов примкнуть к шайке золоторотцев и вместе с ними таскать на пристани кули. Он мне говорил, что там же встретился с университетом, был даже один придворный, знавший в совершенстве несколько языков.

Счастье, что гимназист пробыл только лгто на пристани и, что, обладая сильной волей и настойчивостью, он все таки, как говорится, «взял быка за рога» и вышел победителем в том испытании, которое послала ему судьба — он все таки нашел урок, а затем попал и в университет.

Поддержка нужна и мужчинам, когда они выбиты из колеи.

Конечно, найдутся добрые, отзывчивые мужчины и, кликнув клич, найдут и средства и помощников для устройства и основания Общества, подобного Обществу взаимного поможения трудящихся женщин. — Нужна только инициатива и инициаторы, а таковые, несомненно всегда есть, так как добрых и хороших людей на свете очень много!

Ек. Гай-Сагайчанна.

подозвизание 12,050 тонн, а его машина развивает 16,500 сил.

Одновременно с телеграммой из Адела, у нас была напечатана телеграмма того же агентства. Рейтер из Сингапура о большом броненосном крейсере, шедшем под собственным флагом. Сообщение совершенно непонятное. Каждый крейсер, конечно, ходит под собственным флагом и в этом нет ничего удивительного, зато совершенно не понятно, как это мог крейсер идти около Малаккского пролива на восток, если его назначено было захватить два русских крейсера (очевидно, названные выше) в Черном море, т. е. на запад. Очевидно, "Петербург" и "Смоленск" произвели такую тревогу среди друзей японцев—англичан, что они перестали различать восток от запада.

ВОЙНА.

По известиям из Парижа, как сообщают "Русь", генерал Оку, располагающий 50 т. человек, предполагает, повинованию, совершить обход главных сил Куропаткина. Многие будут зависть от того, насколько легко проходимы боковые дороги и насколько китайские шпионы сумели предупредить его о русских планах. Японцы полагают, что генерал Куропаткин, оставив Хайчен, займет очень выгодную, заранее выбранную, позицию между Суходоном и Ляоном. Английские газеты видят задачу генерала Куропаткина в том, чтобы помешать русским к дальнейшим отступлениям. Условия транспорта в армии Куропаткина гораздо труднее, чем предполагалось вначале, но нельзя думать, чтобы они могли мешать ему в дальнейшем движении. В виду того, что 2-я и 3-я армии соединились, ясно, что пришло время приступит к решительному удару, и если Куропаткин не даст решительного сражения на этих днях, значит, произошло почему-либо важное изменение в первоначальном плане японской кампании. Больше или меньше вероятно, что встреча должна произойти вблизи Дашияо.

По словам "Нов.", корреспондент "Morning Leader" телеграфирует из Тянь-Цзына, что, по всей вероятности, вокруг Порт-Артура идут теперь отчаянные битвы. Это видно уже из большого числа преувеличенных слухов, ежедневно доходящих до Тянь-Цзына. Одни сообщают о занятии японцами важных позиций, другие подтверждают крупные русские успехи. Сообщение о поражении японцев с потерей 30 т. человек поре не получило подтверждения, но корреспондент, тем не менее, считает вероятным, что японцы потеряли в самом деле тяжелую неудачу и понесли при этом очень большой урон. Конечно, этим отчасти объясняется молчание японцев о действиях у Порт-Артура, так что все сведения и подробности получаются из русских или китайских источников.

По словам "Бирж. Вѣд.", из Парижа берлинским газетам телеграфируют: Французскому консулству в Инкоу поручена охрана русских интересов. В виду того, что уже 4 дня тому назад выяснилась необходимость оставить Инкоу, все необходимые для этого меры заблаговременно приняты.

В Риме, по словам газеты "Вечерний Курьер", получена телеграмма из Тонко о том, что японцы предпринимают наступление к операциям против Владивостока и даже срок для этого назначен—именно 19 июля. Для этой цели они пускают в ход 4 эскадры. Парижский корреспондент "Local Anzeiger" передает об энергичном наступлении русских в северной Корее, имеющих операционным базисом Кинг-Сунг на пограничной реке Тумень. Предполагают, что это вторжение имет в виду воспрепятствовать упомянутым японским замыслам против Владивостока. Соображения промежуточные телеграфные станции на линии Владивосток-Кинг-Сунг. Последний укрепляется.

Тяжело раненный 21 июня в сражении близ Лунь-ван-таня адъютант генерального штаба капитан князь Михаил Гаврилович Гантимуров—происходит из забайкальских бурят. Прадѣя его Хань-Тимур получил княжеский титул и право именовать Гантимуровым. Князь Гантимуров получил образование в оскомском кадетском корпусе и Павловском военном училище, по окончании курса в котором в 1898 году был произведен в офицеры. Службу начал в одном из сибирских стрѣльбачьих батальонов и участвовал в Китайской экспедиции. Текущую кампанию он уже отличился не одним выдающимся подвигом.

Поручик Сергей Гаврилович Вашекидзе, о возвращении которого из командировки из осажденного Порт-Артура сообщалось в харбинской телеграмме № 8143 нашей газеты, ушел на войну в должности адъютанта 3 батальона 121-го пѣхотного Пензенского генерал-фельдмаршала графа Миллютина полка. Ему теперь почти 32 года; он—сын купца Таврической губернии, общее образование получил в Керченской Александровской гимназии, где окончил семь классов; военное получил в одесском пѣхотном юнкерском училище. В подпоручики произведен 8 мая 1896 года, а в поручики в 1901 году, со старшинством с 8 мая 1900 года. В должности адъютанта состоит с декабря 1901 года.

Петербургский корреспондент "Matin", как передает "Нов. Дн.", обращает внимание на движение японцев к Чинджену, самому крайнему северо-восточному пункту, до которого они доходили и

гдѣ они встрѣтят войска ген. Линевича.

Для корреспондента представляется несомненным, что большая часть армии Куропаткина из Фынгуанчана пошла к северу.

По словам "Нов. Дн.", из Токио телеграфируют из "Ind. Belge" подробности о бою, который произошел 4-го июля (н. с.) у Мотеллинского перевала. Русские сдѣлали попытку разбить японский отряд, охранявший вход в перевал.

Дѣло было очень кровопролитное. 30 японцев расположились в китайском домикѣ близ холма.

Дѣв роты спали близ траншеи, вырытой на холмѣ, командующим надѣ холмом в перевал.

Дѣло было между 2 и 3 часами утра. Было темно, стоял туман. Два батальона 10-го и 24-го Восточно-Сибирских полков и сотня казаков пошли и окружили пикеты и китайский домик.

Они заняли также позиции, позволявшие им повести атаку на траншею.

Как только начался бой, китайский домикъ стал мѣстом ужасной борьбы. Японцы, проснувшись, встали за холмное оружие, так как пользоваться ружьем в этой тѣсотѣ нельзя было. Полураздѣтые японцы сѣли на грешек, гдѣ пришлось биться грудью с грудами. Только через два часа японцам удалось отразить нападение. Траншеи и склоны холма были покрыты трупами. Трава и камни были смочены кровью.

По словам "Нов. Вр.", "Local Anzeiger" получил из Тянь-Цзына от своего корреспондента телеграмму, помѣченную "Въ открытом морѣ, на джонкѣ передъ Порт-Артуромъ 30 июня". Корреспондентъ сообщает, что с 28 июня японцы высадились вблизи Голубиной бухты около 30,000 человекъ под защитой флота. Русские оказали только ничтожное сопротивление, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ съ береговой батареи. Ожидается вскорѣ общій штурмъ Порт-Артура. Высадка войскъ произошла в тихую погоду безъ всякихъ затруднений. Моря десять дней держали въ Мукденѣ, считая японскимъ шпиономъ, и затѣмъ приказали возвратиться черезъ Сибирь на родину. Я протестовалъ и былъ, наконецъ, выпущенъ на свободу. Передъ этимъ, однако, мои вещи и бумаги были тщательно осмотрѣны.

"Свѣтъ" сообщает, что сотрудник "Patric" бесѣдовалъ съ однимъ выдающимся французскимъ генераломъ, имени котораго онъ не называетъ, объ осадѣ Порт-Артура и о снарядахъ тяжелой артиллерии.

Говорятъ, будто японцы подвезли осадные орудия къ Порт-Артуру, сказалъ генералъ. Съ другой стороны чрезвычайно ловко введенное въ прошломъ году шпиономъ дано имъ возможность изучитъ на мѣстѣ позиции, на которыхъ должны быть расположены ихъ осадные батареи до тѣхъ поръ, пока японцы не овладѣютъ ближайшими къ Порт-Артуру позициями, съ которыхъ они могутъ бомбардировать систематически крѣпость. Порт-Артуръ можетъ пользоваться относительнымъ спокойствіемъ. Систематическое бомбардирование, разбрасывающее гранаты по всему пространству бомбардируемой зоны, продолжится недолго, такъ какъ оно приведетъ къ скорому паденію крѣпости. Поэтому осадной артиллеріи надлежитъ сыграть решительную роль въ нападеніи на Порт-Артуръ, но только при условии, чтобы японскіе арсеналы снабдили ее громаднымъ количествомъ снарядовъ, необходимыхъ для этой операции. Если же японцы не въ состояніи будутъ израсходовать громаднаго количества снарядовъ, если они нападутъ на Порт-Артуръ съ недостаточной артиллеріей и пѣхотой, они потеряютъ несомнѣнную неудачу.

Но для того, чтобы перевезти изъ Японіи къ Порт-Артуру тысячи тоннъ артиллерійскихъ снарядовъ, пушки и гаубицы, надо господствовать на морѣ. Слѣдовательно, въ настоящій моментъ надлежитъ серьезной борьбы обѣимъ эскадрамъ на морѣ. Если адмиралъ Того будетъ побѣжденъ, осада Порт-Артура сдѣлается весьма затруднительной, почти невозможной. Поэтому японцы ошибаются, считая вѣзти Порт-Артуръ несомнѣннымъ. Выходы русскихъ эскадръ изъ портовъ могутъ причинить имъ много неожиданныхъ затруднений.

Берлинскій корреспондентъ "Руси" въ серьезныхъ источникахъ узналъ, что Японію по причинѣ чрезвычайныхъ финансовыхъ затруднений начала хлопотать о заключеніи вѣншнаго займа. На этой недѣлѣ главнѣйшіе германскіе финансисты были запрошены, не хотѣли ли они частнымъ образомъ помочь займу, который будетъ официально объявленъ, какъ заключаемый въ Америкѣ или въ Англіи. Берлинскіе финансисты отвѣтили отрицательно.

Телеграфъ уже передалъ слухъ о заказѣ одной итальянской компании 100 тысячъ панцирей системы Бенедетти для русской армии. "Нов." сообщаетъ, что этотъ панцирь складной, покрываетъ грудь и вѣситъ 500 граммовъ, т. е. 1 1/2 фунта, имѣетъ 17 сантиметровъ въ длину и ширину и 12 миллиметровъ въ толщину. Панцирь не пробивается никакими силами. Изобрѣтатель демонстрировалъ панцирь въ Петербургѣ прошлымъ зимомъ. Заказъ долженъ быть готовъ къ началу августа и обойдется около 500 тыс. руб. Фирма, изготовляющая панцирь, держитъ его устройство въ строгомъ секретѣ.

Корреспондентъ газеты "Temps", сообщая свои впечатлѣнія отъ пѣздки на Дальній Востокъ, описываетъ Мукденъ и, между прочимъ, говоритъ:

"Къ северу отъ вокзала расположенъ подвижной домикъ, гдѣ пріотислаивъ цѣнзур. Мѣсто это видно издали, такъ какъ домъ всегда окруженъ массой лошадей, принадлежащихъ представителямъ прессы.

Какъ только подъѣзжаешь, навстрѣчу несется возгласъ, веселый смѣхъ и обращеніе на всѣхъ языкахъ:

— Herr Gaedke, bitte sehr platz zu nehmen!

— Vous voilà, monsieur, comment allez-vous!

— I am very, very sorry, mister Mac Cormik...

Это капитанъ баронъ Н. показываетъ свой необыкновенный талантъ полиглота. Между дѣломъ онъ скажетъ пріятную фразу по-итальянски какому-нибудь итальянскому синьору, по-русски отдастъ приказаніе вѣстовому, по-китайски отвѣтитъ нищему.

Вообще, если въ продолженіе двухъ минутъ онъ говорилъ только на англійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, французскомъ, русскомъ и китайскомъ языкахъ, значитъ... не было случая говорить на другомъ языкѣ. Но онъ знаетъ еще арабскій, турецкій, монгольскій и нѣсколько диалектовъ Центральной Азии. Если завтра папуасы пришлютъ на войну своего корреспондента, баронъ Н. похвалитъ его съ пріязнью на его родномъ языкѣ, скажетъ, что онъ очень огорченъ, что не можетъ пропустить его телеграмму, но что онъ очень уважаетъ папуасовъ и чувствуетъ къ нимъ большую симпатію.

Въ "Standard", по словамъ "Нов. Вр.", появилась очень трезвая статья, посвященная обзоръ дѣятельности главной японской эскадры.

Бездѣятельность эскадры адмирала Того въ столь критическій моментъ осадныхъ операций вокругъ Порт-Артура, говоритъ газета, является однимъ изъ самыхъ необъяснимыхъ событій этой необыкновенной кампаніи. Разъ японскіе военные инженеры выбрали главнымъ пунктомъ атаки северо-восточные верхи порт-артурской оборонительной линіи, то очевидно, что они рассчитывали при этомъ на содѣйствіе тяжелыхъ орудій своего флота. И вотъ въ тотъ самый моментъ, когда пожелательно требуется могучая поддержка сухопутной атаки флотомъ, на сцену появляются не японскія, а русскія суда и успешно содѣйствуютъ оборонѣ русскихъ противъ японцевъ. Мы не придаемъ особаго значенія частнымъ удачамъ и неудачамъ, а также и разнообразнымъ невпрѣтливостямъ, идущимъ изъ китайскаго источника; но мы должны считать достояниемъ, что русскіе крейсера и миноносцы въ послѣднее время дважды выходили изъ порта, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ вели бой противъ осаждающихъ и затѣмъ вернулись въ гавань безъ серьезныхъ поврежденій. Если бы Порт-Артуръ действительно подвергался блокадѣ со стороны японцевъ въ настоящемъ значеніи этого слова, то черезъ два часа послѣ выхода русскихъ судовъ къ опасному мѣсту успѣли бы, по сигналу наблюдателя японскихъ судовъ, собрать всѣхъ крейсера и миноносцы за 30 миль отъ Артура. На дѣлѣ же съ момента выхода русскихъ крейсеровъ въ послѣдній четверть прошло цѣлыхъ 10 часовъ прежде, чѣмъ явился японскій флотъ и всталъ русскимъ въ гавань. Это очень мало походитъ на тѣсную блокаду.

Есть основаніе поэтому думать, что эскадра адмирала Того или по крайней мѣрѣ значительная часть ея находится близъ Нючангуа для конвоирования транспортовъ, везущихъ войска для высадки. Получивъ свѣдѣнія о выходѣ русскихъ судовъ изъ Порт-Артура, Того, вѣроятно, отбѣлѣлъ часть своего флота, который и прибылъ къ Порт-Артуру черезъ 10 часовъ. Другая же часть эскадры, вѣроятно, отбѣлена для наблюденія за владивостокской эскадрой, которая своими незначительными силами наноситъ японцамъ существенный вредъ."

Вообще среди англичанъ, какъ прирожденныхъ моряковъ, дѣйствіе нашего флота съ того момента, какъ командование надъ нимъ принялъ адмиралъ Скрыдловъ, возбуждаетъ восторгъ. Восторгъ этотъ такъ великъ, что его волны смести японфильскія чувства многихъ англичанъ. Они такъ восхищаются нашимъ флотомъ, что совсѣмъ позабыли о своемъ союзѣ съ японцами.

Масса любопытныхъ явилась на харбинскій вокзалъ посмѣтѣть привезенныхъ изъ Владивостока плѣнныхъ, какъ сообщаетъ "Харб. Вѣстн.". Противъ вокзала на третѣмъ пути стояло четыре вагона, изъ которыхъ выглядывали плѣнные.

Въ двухъ вагонахъ I—II класса удобно расположились 23 японскіе офицера плѣнные, съ потопленными владивостокской эскадрой транспортовъ: "Sado-Maru" и "Jdzumi-Maru".

Въ отѣльномъ купѣ сидѣли четыре англійскихъ офицера. Два вагона III класса, съ рѣшетками у оконъ, наполнены японскими матросами. Плѣнные сравнительно комфортабельно размѣщены и, повинованию, чувствуютъ себя совершенно непринужденно: курятъ, пишутъ, балагурятъ, а матросы моются въ устроенномъ въ ихъ вагонѣ резервуарѣ-умывальникѣ. Видъ у всѣхъ самый спокойный.

По прибытіи поѣзда въ Харбинъ, военное начальство устроило въ вокзалѣ для плѣнныхъ офицеровъ обѣдь, а нижнихъ чиновъ вдоволь угостило ихъ национальнымъ блюдомъ изъ риса. Англичане уклонились отъ этого обѣда, не желая сидѣть вмѣстѣ съ японцами за столомъ. Вообще они держатся почему-то обособленно отъ японцевъ.

Завѣдующій передвиженіемъ войскъ полковникъ Аносовъ, заботливо обрабатывавшій съ плѣнными, прислалъ папиросы, спички и мыло для различа плѣнными офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Вечеромъ для нихъ устроена была баня, а затѣмъ ужинъ. Наконецъ, плѣнными партиями выпускали на прогулку по перрону.

Во время стоянки, въ поѣздѣ заходили многіе военные врачи и врачи Краснаго Креста. Они заботливо расспрашивали плѣнныхъ о здоровьѣ и прислали нѣкоторыхъ изъ плѣнныхъ медиковъ.

Въ числѣ офицеровъ находились цѣлый желѣзнодорожный штатъ, очевидно, предназначенный для той или другой желѣзной дороги въ сферѣ японскаго вліянія на театрѣ войны. Инженеровъ путей сообщенія четверо.

Среди плѣнныхъ люди всѣхъ возрастовъ, начиная съ убѣжденнаго сѣдинами капитана 2-го ранга Секура, съ симпатичнымъ лицомъ; грудъ его украшена многими орденами, въ томъ числѣ и турецкой звѣздой, и кончая безусыми, почти по дѣтски выглядывавшими сержантами и матросами.

Между японскими матросами-плѣнными и нашими солдатами—конвойными отношенія самыя наилучшія. Съ помощью японской улыбки и русскаго жеста—они прекрасно сговариваются.

Корреспондентъ "Русскаго Инвалида", г. Красновъ, описывая житье-бытье въ Ляоянѣ, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующій эпизодъ.

"Въ такъ-называемомъ "саду подъ башней", за однимъ изъ столовъ, я увидѣлъ блѣннаго худощаго прапорщика стрѣльбачьего полка въ черной курточкѣ, при шашкѣ и револьверѣ. Его интеллигентное лицо, съ большими кроткими, вдумчивыми глазами, показало мнѣ знакомымъ. Я его видѣлъ у командующаго арміей, онъ представлялся по случаю пріѣзда изъ Порт-Артура, откуда онъ привезъ какія-то донесенія. Съ нимъ былъ какой-то стрѣльбачъ..."

— Какъ же это вы, —говорилъ стрѣльбачъ, —ей-Богу, молодчикъ! Были шатскими, кроткими такими, и вдругъ въ волки записались!

— Я волонтеромъ пошелъ. Экзаменъ на прапорщика у меня былъ сданъ, меня и опредѣлили въ стрѣльбачьей полкъ.

— И вы вѣзлись доставить донесеніе?

— Нужно было. Я говорю: "я доставлю".

— На чемъ же вы ѣхали?

— На китайской шампункѣ съ тремя грѣбцами.

— А дорого дали?

— За триста двадцать рублей они взяли меня доставить.

— И долго ѣхали?

— Три сутокъ. Вѣдь, тамъ версты двѣсти будетъ, а мы ѣхали вдоль берега, по изгибамъ, ну, и долго.

— Японскія суда выдвигали?

— Проходили мимо. Богъ милостивъ, они не обратили вниманія.

— Что же вы въ шатскомъ были, или китайцемъ переодѣлись?

— Нѣтъ, я въ формѣ, знаете, былъ. Переодѣлся китайцемъ, конечно, было бы практичнѣе, меньше замѣтно... Ну, а если поймать или китайцы выдаютъ—тогда пошлѣ не будетъ, а такъ я—просто военно-плѣнный, и больше ничего...

— Куда же вы пристали?

— Хотѣлъ я пристать у Гайчжоу, да тамъ была сильная пальба, китайцы отъ казались везти дальше, и мы пристали у Сенъченъ. Тамъ я пошелъ пышкой до линіи желѣзной дороги, а потомъ вернусь по постамамъ летучей почты проѣхалъ въ Гайчжоу, оттуда уже слѣдовало по желѣзной дорогѣ.

— Ну, а курточку эту зачѣмъ же вы брали, безъ погонь?

— Ночью надѣвался. Знаете, по ночамъ очень, очень холодно бывало.

Да... Трое сутокъ на китайской шампункѣ, въ обществѣ трехъ манъ, подъ выстрѣлами японскаго флота, почти безъ ѣды, на холоду и на вѣтру—это... это подвигъ... Но такими подвигами, такими незаметными, невидимыми героями полна русская армія. Сидитъ скромно, говоритъ скромно, задумчиво, и большіе глаза смотрятъ съ худощаго кроткаго лица такъ спокойно, мечтательно-грустно. Ничего, ровно ничего въ наружности геройскаго..."

Въ японской газетѣ "Ниппонъ" сообщается о пребываніи въ Японіи матросовъ съ "Варяга" и "Корейца" и объ отправкѣ ихъ на родину. Послѣ морского сраженія при Чемульпо 20 матросовъ съ "Варяга" и "Корейца", тяжело раненные, остались въ японскомъ госпиталѣ. Изъ Кореи они были переправлены въ Японію въ г. Мацуяма, гдѣ находится госпиталь японскаго "Краснаго Креста". Они скоро оправились отъ ранъ и 25-го апрѣля въ сопровожденіи начальнаго полиціи Танака, переводчика отъ "Краснаго Креста" и одного городского вѣхали изъ Мацуямы въ Кобе, откуда должны были отправиться на родину.

Они были одѣты въ японскую морскую форму, въ бѣлую свѣтлую рубашку и въ желтыя ботинки. У вокзала ихъ ожидала карета, присланная отъ начальнаго полиціи Кусано. Въ ней они торжественно направились къ дому губернатора, гдѣ ихъ ожидалъ самъ губернаторъ Хаттори и французскій консулъ. Сопровождавшій матросовъ Танака вручилъ губернатору препроводительную бумагу отъ управленія "Краснаго Креста" въ Мацуяма. Губернаторъ Хаттори передалъ русскихъ матросовъ въ распоряженіе французскаго консула, причѣмъ съ нихъ была взята подписка, что во все время военныхъ дѣйствій они не будутъ принимать участія въ войнѣ. Текстъ этой расписки былъ написанъ на японскомъ и французскомъ языкахъ. Переводчикъ перевелъ текстъ на русскій языкъ матросамъ, и они расписались. Этимъ окончилась церемонія передачи русскихъ матросовъ въ распоряженіе французскаго консула, который послѣ этого обратился къ нимъ съ краткой рѣчью. Онъ напомнилъ имъ, какой заботливостью они были окружены въ госпиталѣ своихъ враговъ, и выразилъ надежду, что они, конечно, во всю свою жизнь не позабудутъ этого гостеприимства. Представитель мѣстнаго отдѣленія "Краснаго Креста" подарилъ матросамъ на память объ ихъ пребываніи японскія трости и папиросы. Губернаторъ Хаттори, секретарь французскаго посольства и ихъ супруги подарили матросамъ по куску матеріи.

Въ тотъ же день, въ 11 часъ утра, матросы въ сопровожденіи губернатора и французскаго консула сѣли въ карету и на привѣтствіе собравшагося на улицѣ народа кричали въ окно кареты по-японски—"Саенапа!" (до свиданія). На берегу моря подлѣ кареты французскаго консула для охраны русскихъ моряковъ находились отрядъ мѣстной морской полиціи. На каретѣ матросы сѣли вмѣстѣ съ губернаторомъ, французскимъ консуломъ и секретаремъ консулата и съ другими лицами. Французскій консулъ на палубѣ французскаго парохода "Салажо" передалъ русскихъ матросовъ въ распоряженіе командира парохода. Вечеромъ пароходъ "Салажо" отплылъ отъ береговъ Японіи и направились въ Сайгонъ, гдѣ русскіе матросы были переданы на русскій пароходъ и отправлены въ Одессу.

Въ газетѣ "Ниппонъ" находимъ нѣкоторые свѣдѣнія о работахъ японцевъ по поднятію крейсера "Варяга". Начальство надъ этими работами поручено майору Арай, въ распоряженіи котораго представленъ пароходъ "Санто-мару". Майоръ Арай заявляетъ, что суда "Кореецъ" и "Сунгари", потопленные у Чемульпо, настолько повреждены, что поднимать ихъ рѣшительно не стоитъ. Поднять и исправить "Варяга" еще есть надежда. Во время приливовъ корпусъ "Варяга" совершенно покрывается водой. Во время отлива судно открывается на одну треть. Майоръ Арай производитъ работы по снятію вооруженія "Варяга" безпрерывно въ теченіе 3 недѣль, работая даже ночью. Изъ 8 большихъ орудій поднято уже 7. Подняты также пушки Гочиса, 18 пулеметовъ, одинъ миный аппаратъ и 15 скорострѣльных орудій. Всѣ эти орудія отправлены на пароходѣ "Асачо-мару" для починки въ Сасебо.

Японцы, оставленные на житье въ Перми, 22 июня переведены изъ казармъ въ переселенческія бараки у жел. вокзала. Въ баракахъ жизнь у нихъ кипитъ ключомъ. Многие изъ нихъ оказались людьми извѣстныхъ профессій. Къ мѣстнымъ фотографамъ нѣкоторые явились съ предложеніемъ своихъ услугъ и приняты на работу. Они оказались,—пишутъ "Перм. Губ. Вѣд.",—скромными, трудолюбивыми и знающими; жены имъ помогаютъ въ качествѣ ретушеровъ и проч. Знаютъ они и цвѣтную фотографію, такъ что дѣло стоитъ за аппаратами и приспособленіями.

Въ "Русск. Правдѣ" напечатана корреспонденція г. Гр. Кива изъ Владивостока, описывающая лихой подвигъ владивостокской эскадры. Приводимъ изъ нея отрывокъ:

"Обративъ въ бѣгство японскій крейсеръ съ флотиліей миноносцевъ, разсыпавшихся въ разныхъ направленіяхъ, повинованию, для предупрежденія транспортныхъ судовъ обѣ опасности,—наша эскадра начала хозяйничать. Первый попалъ въ насъ пароходъ,—это громадный, тысяча въ шесть тоннъ водоизмѣщенія, транспортъ "Изаумимару", встрѣченный близъ о. Цусима и направившійся въ Владивостокъ. Тамъ я пошелъ пышкой до линіи желѣзной дороги, а потомъ вернусь по постамамъ летучей почты проѣхалъ въ Гайчжоу, оттуда уже слѣдовало по желѣзной дорогѣ. Ну, а курточку эту зачѣмъ же вы брали, безъ погонь? Ночью надѣвался. Знаете, по ночамъ очень, очень холодно бывало. Да... Трое сутокъ на китайской шампункѣ, въ обществѣ трехъ манъ, подъ выстрѣлами японскаго флота, почти безъ ѣды, на холоду и на вѣтру—это... это подвигъ... Но такими подвигами, такими незаметными, невидимыми героями полна русская армія. Сидитъ скромно, говоритъ скромно, задумчиво, и большіе глаза смотрятъ съ худощаго кроткаго лица такъ спокойно, мечтательно-грустно. Ничего, ровно ничего въ наружности геройскаго..."

Въ японской газетѣ "Ниппонъ" сообщается о пребываніи въ Японіи матросовъ съ "Варяга" и "Корейца" и объ отправкѣ ихъ на родину. Послѣ морского сраженія при Чемульпо 20 матросовъ съ "Варяга" и "Корейца", тяжело раненные, остались въ японскомъ госпиталѣ. Изъ Кореи они были переправлены въ Японію въ г. Мацуяма, гдѣ находится госпиталь японскаго "Краснаго Креста". Они скоро оправились отъ ранъ и 25-го апрѣля въ сопровожденіи начальнаго полиціи Танака, переводчика отъ "Краснаго Креста" и одного городского вѣхали изъ Мацуямы въ Кобе, откуда должны были отправиться на родину.

Въ то же время отѣльный отрядъ миноносцевъ, подлѣ командой капитана 2-го ранга Виноградскаго, проникъ въ Сангарскій проливъ, потопивъ 4 шхуны, 500 до 800 тоннъ водоизмѣщенія каждая, слѣдовавшія съ провинтомъ въ Симоносекі, всѣ снаты съ этихъ шхунъ люди были пережаты на вновь встрѣтившуюся шхуну и отпущены съ миромъ домой къ большой радости и удивленію перепуганныхъ японцевъ. Возвращаясь обратно отъ японскихъ береговъ, миляхъ въ 30 отъ о. Косимо, миноносцы задержали еще одну новую, хорошо построенную европейскаго типа, шхуну "Хакумураму" въ 500 тоннъ водоизмѣщенія, имѣвшую богатый грузъ паюсной рыбы, всего до 4,000 пудовъ. Веселый видъ шхуны соблазнилъ нашихъ моря-

ковъ; было рѣшено взять судно призомъ. Развившіеся вѣтеръ потѣшалъ вести буксиръ, поэтому на шхуну вызвался пересѣсть съ небольшою командой мичманъ Толстопятовъ, приплывшій благополучно въ Владивостокъ. Всей командой на шхунѣ было 13 японцевъ, они очень боялись за свою жизнь и, жемства показывая на свои шеи, часто спрашивали: будутъ-ли имъ рубить головы? Мичманъ Толстопятовъ и матросы всячески успокаивали японцевъ, похвалившись, въ концѣ-концовъ, въ свою безопасность, послѣ того какъ наши моряки проявляли къ нимъ постоянную предупредительность. Подходя къ Владивостоку, когда на одной изъ мачтъ завились русскіе сигнальные флаги, японцы горько заплакали. Въ городѣ японцевъ высадили на берегъ, помѣстивъ въ удобной квартирѣ и возвратили имъ деньги и все ихъ личное имущество."

Военный корреспондентъ "Русскихъ Вѣдомостей" отбѣчаетъ новый слухъ относительно японцевъ. По увѣренію одного китайца, японцы приказываютъ трудно-раненымъ, давая что-то курить; вѣроятно, опиумъ.

РѢЧЬ,

сказанная преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу, при посѣщеніи Имъ моршанскаго городского собора 27 июня 1904 года.

Ваше Императорское Величество,

Государь Всемилостивѣйшій. Когда въ природѣ наступаютъ пасмурные дни—она становится унылой, какъ бы погружается въ трепетное ожиданіе проясненія погоды. Лишь одно благодатное солнце сильно даетъ ей эту радость свѣта и тепла. Лучи его прорѣжутъ мглу облаковъ, польются на поверхность земли, и снова закипитъ на ней жизнь, начнется шумъ, движеніе, суета.

Въ пасмурные дни нашей жизни, порожденные грозой войны, пребываніе Вашего Величества среди своихъ подданныхъ—подобно этому появленію солнца среди мглы облаковъ. Русскій народъ отдалъ лучшихъ сыновъ Своихъ на защиту чести и достоинства отечества. Онъ переживаетъ нынѣ тяжелые дни военной непогоды, его думы—на полѣ брани, его сердце—тамъ, въ тревожной заботѣ о судьбѣ своихъ братьевъ и сыновей, мглою скорби, облакомъ грусти туманится оно при вѣсти о раненыхъ и убитыхъ.

Но эту грозу военной брани, тягостъ разлуки и скорби лишенная готовъ забыть. Царепобивный народъ, когда осяетъ его другое солнце: Царь-Батюшка, когда Онъ, Государь, придетъ къ нему, явится въ кругу народа Своего. Народъ тогда радъ этому общенію, доволенъ, ликуетъ, ибо видитъ, что его надежда—Государь вмѣстѣ съ нимъ живетъ одною жизнью, скорбитъ тою же скорбью, болѣетъ тѣми же печальми войны. Нѣтъ выше, нѣтъ крѣпче

в 1903 году—по истечении восьми месяцев и еще в 1904 году—по истечении десяти месяцев и более. Такое нарастание массовости в назначении дѣлъ къ слушанию, несмотря на увеличение числа заседаний сѣздовъ, вызывается прогрессивнымъ увеличеніемъ числа дѣлъ, поступающихъ въ сѣздъ въ каждый послѣдующій финансовый годъ. Апелляціонная прозвѣстка дѣлъ узаконнаго сѣзда, —особенно по дѣламъ волостныхъ судовъ, замедляется обыкновенно въслѣдствіе недостаточнаго выясненія волостными судами с

для секретно-беременных и рожениц.
Екатеринославская ул., д. № 8, во дворъ.

